

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА

Халецкая Татьяна Михайловна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правового обеспечения экономической деятельности, Институт управленческих кадров, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, ул. Московская, 17, 220007 Минск, Республика Беларусь, tania80@rambler.ru

Аннотация. Вопрос о субъектном составе брачного договора в науке семейного права относится к числу дискуссионных. В статье анализируются теоретические подходы к решению вопроса о субъектном составе брачного договора; рассматриваются особенности правового регулирования данного вопроса в брачно-семейном законодательстве разных государств. Автором подвергается критической оценке сделанный в научной литературе вывод о том, что брачный договор, заключенный до подачи в компетентные органы заявления о регистрации заключения брака (при условии, что такое заявление впоследствии не будет подано), следует признавать недействительным; обосновывается вывод о том, что в случае, когда брачный договор заключается лицами, которые еще только намерены вступить в брак, его следует признавать заключенным под отлагательным условием; делается вывод о возможности заключения брачного договора лицом, ограниченным в дееспособности.

Ключевые слова: брак, субъекты брачного договора, супруги, лица, вступающие в брак, брачный договор.

MARRIAGE CONTRACT: PROBLEMS OF DEFINING THE PARTIES

Tatiana M. Khaletskaya

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Legal Support of Economic Activity, Institute of Managerial Education, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus, 17 Moskovskaya Str., 220007 Minsk, Republic of Belarus, tania80@rambler.ru

Abstract. The issue of defining the parties involved in a marriage contract is among controversial issues in the family law science. This article investigates theoretical approaches to solution of the issue of the parties involved in a marriage contract; the specifics of this issue legal regulation in marriage and family legislation of different countries are considered herein. The author subjects the conclusion made in scientific literature that a marriage contract made before filing an application to competent authorities for marriage registration (provided that

that application will then be filed) shall be considered invalid, to a critical appraisal; the article substantiates the conclusion that in case where a marriage contract is made by and between the parties who only have an intention to contract marriage, it shall be acknowledged as contingent; a conclusion that a person limited in capacity can enter into a marriage contract is made.

Keywords: marriage, parties to a marriage contract, spouses, persons getting married, marriage contract.

С момента принятия в 1999 г. Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) белорусский законодатель допустил возможность определения прав и обязанностей супругов в браке и (или) после его расторжения путем заключения брачного договора. Особенностью брачного договора является его специальный субъектный состав: заключить брачный договор могут супруги, состоящие в зарегистрированном браке, а также лица, вступающие в брак (ст. 13 КоБС).

Белорусский законодатель не раскрывает содержание понятия «лица, вступающие в брак», в связи с чем спорным является вопрос о том, когда может быть заключен брачный договор – до подачи в органы, регистрирующие акты гражданского состояния заявления о регистрации заключения брака, или только после его подачи. Научное осмысление данного вопроса – явление не редкое. «Подогревает» эту дискуссию и то обстоятельство, что в законодательстве разных государств вопрос о субъектном составе брачного договора решен неоднозначно. Например, в соответствии с п. 1 ст. 92 Семейного кодекса (далее – СК) Украины брачный договор может быть заключен лицами, которые подали заявление о регистрации брака, а также супругами; п. 1 ст. 40 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» предусматривает, что брачный договор может быть заключен как со дня подачи в регистрирующий орган заявления о государственной регистрации брака (супружества), до государственной регистрации заключения брака (супружества), так и в любое время в период брака (супружества). Здесь следует отметить, что СК Российской Федерации также, закрепляя в ст. 40, правило о том, что заключить брачный договор могут «лица, вступающие в брак» не раскрывает содержание этого термина, в связи с чем, помимо белорусских исследователей, разработкой данной проблемы занимаются и многочисленные российские ученые. Среди белорусских авторов, анализирующих особенности субъектного состава брачного договора можно назвать Я. И. Функа, Л. А. Лавникевич и др., среди российских – Л. Б. Максимович, А. В. Мыскина, А. С. Лалетину, Е. Г. Малиновскую и др.

В современной литературе по вопросу о том, кого относить к лицам, вступающим в брак, можно выделить два подхода: представители

первого считают, что лицами, вступающими в брак, являются только лица, подавшие заявление о регистрации заключения брака (Н. Ф. Звенигородская, Е. А. Чефранова, Е. Н. Пронина, Д. А. Ласковенко); представители второго полагают, что к таковым следует относить и лиц, имеющих намерение подать такое заявление (А. В. Мыскин, Е. Н. Кондратьева).

Считая, что брачный договор может быть заключен только лицами, подавшими заявление о регистрации заключения брака, Д. А. Ласковенко приводит следующий аргумент: «...намерение мужчины и женщины вступить в брак должно выражаться в их действиях. Такими действиями <...> и будет являться подача заявления о регистрации брака в органы ЗАГСа, поскольку намерение, которое не отражается в материальном мире, не влечет правовых последствий. Подача заявления о регистрации брака будет свидетельствовать о действительной воле мужчины и женщины вступить в брак. Таким образом, термин «лица, подавшие заявление о регистрации брака», наиболее полно характеризует и отражает действительную волю мужчины и женщины вступить в брак» [1, с. 15–16].

Схожая аргументация приводится и в совместной работе Е. Н. Проиной и Т. Л. Никандровой, по утверждению которых закрепление в законодательстве возможности заключения брачного договора только лицами, уже подавшими заявление о регистрации заключения брака, «внесет определенность в отношения субъектов брачного договора, подчеркнув серьезность их намерений» [2, с. 91].

Для брачного договора факт регистрации брака, по утверждению Е. Н. Кондратьевой, является условием, предусмотренным правовой нормой, в связи с чем «государственная регистрация брака является <...> существенным элементом любого договора, заключаемого вступающими в брак» [3].

С подобными рассуждениями сложно согласиться, поскольку в них усматривается определенное противоречие: брачный договор, по мнению указанных авторов, может быть заключен только тогда, когда есть «гарантия» последующего заключения брака (такой гарантией, по смыслу их утверждений, является поданное заявление о регистрации заключения брака). Но так ли это? Всегда ли после подачи заявления о регистрации брака происходит его регистрация? Срок регистрации брака, согласно положениям ст. 16 КоБС, может варьироваться от трех дней до трех месяцев с момента обращения с соответствующим заявлением в органы, регистрирующие акты гражданского состояния. Подавая заявление о регистрации заключения брака и, заключив после этого брачный договор, мужчина и женщина по разным причинам могут

так и не зарегистрировать брак. Подобная ситуация вновь вернет нас к вопросу, лежащему в основе дискуссии: какова юридическая судьба уже заключенного брачного договора, если регистрация брака не произошла?

Отсутствие нормативного требования о том, что брачный договор может быть заключен только лицами, вступающими в брак после подачи в органы, регистрирующие акты гражданского состояния, заявления о регистрации заключения брака, по мнению Н. Е. Сосипатовой, влечет следующую проблему: если допустить, что брачный договор может быть заключен до государственной регистрации брака (в том числе и лицами, не имеющими в данный момент намерения зарегистрировать брак), то неясным становится вопрос о том, как долго может существовать договор, не вступая в законную силу. Поскольку, как отмечает Н. Е. Сосипатова, это не может длиться годами, то договор, заключенный лицами, не подавшими заявления о регистрации брака, следует признавать ничтожной сделкой, которая не порождает правовых последствий, если в будущем брак не будет зарегистрирован [4, с. 76–77]; если же брачный договор заключен между лицами, которые после подачи заявления о регистрации заключения брака, впоследствии отказались от его регистрации, то такой договор следует считать прекратившимся [4, с. 80].

Делая вывод о том, что к лицам, вступающим в брак, следует относить граждан, уже подавших заявление в государственный орган, регистрирующий акты гражданского состояния [5, с. 63], Л. А. Лавникович утверждает: «Брачный договор, заключенный лицами, не подавшими заявление о регистрации брака (даже если он был нотариально удостоверен), является ничтожной сделкой, которая не порождает и не может породить правовых последствий, если в будущем брак не будет зарегистрирован» [5, с. 74]; далее автор отмечает, что во избежание правовой неопределенности брачный договор, заключенный между лицами, отказавшимися от регистрации брака «<...> следует рассматривать как прекратившийся. Аналогично решается судьба предварительного договора: если в указанный срок не заключен основной договор, то прекращается предварительный» [5, с. 74].

Вывод о том, что брачный договор, заключенный между лицами до подачи заявления о регистрации заключения брака, при условии, что заявление о регистрации заключения брака впоследствии не будет подано, следует признавать ничтожным, вызывает возражения. Прежде всего, авторы, настаивающие на подобном решении вопроса, не поясняют, какую проблему это решение призвано устранить. Норма ч. 5 ст. 13–1 КоБС, определяя момент вступления брачного договора в силу,

предусматривает следующее общее правило: брачный договор, заключенный между лицами, вступающими в брак, вступает в силу со дня регистрации заключения брака. Исходя из содержания указанной нормы, вполне возможна ситуация, при которой совершенный брачный договор будет существовать длительное время или вообще не вступит в силу. Такой договор будет существовать, не порождая никаких правовых последствий до того момента, пока не произойдет регистрация заключения брака. И даже если такая регистрация не произойдет никогда, то никаких негативных последствий для сторон существование такого, не вступившего в силу договора, не повлечет; если же лица, заключившие брачный договор «зарегистрируют брак, например, через 20 лет после его совершения, то для них брачный договор приобретет юридическую силу» [6, с. 71].

Кроме того, несмотря на бытующее среди юристов-практиков мнение о том, что лишить «действительности» в суде можно практически любую сделку, это не совсем так. В соответствии со ст. 167 Гражданского кодекса (далее – ГК) Республики Беларусь сделка является недействительной по основаниям, установленным ГК либо иными законодательными актами. Для действительности любой сделки необходимо, чтобы содержание сделки соответствовало всем требованиям, установленным законодательством. Содержание сделки – это совокупность всех ее условий. В зависимости от того, какое из условий было нарушено, недействительные сделки делятся на сделки: с пороками субъектного состава; с пороками воли; с пороками содержания; с пороками формы [7, с. 20]. Порок одного или нескольких элементов сделки влечет ее недействительность; недействительной признается также сделка, не имеющая пороков ее элементов, но не соответствующая требованиям законодательства. В обобщенном виде можно утверждать, что по своей сути, недействительные сделки нарушают требования действующего законодательства, тем самым причиняют вред каким-либо общественным интересам. Именно поэтому в отношении таких сделок законодатель вводит обширный арсенал способов защиты. Неубедительность аргументов сторонников признания брачного договора недействительным (при условии его заключения лицами, впоследствии не подавшими заявление о регистрации заключения брака), проявляется и в отсутствии указания на то, какие требования законодательства при этом нарушаются и какие основания для признания сделки недействительной в данном случае имеют место.

Неубедительным представляется и вывод о том, что в случае, если брачный договор заключен между лицами, подавшими заявление о регистрации заключения брака, но впоследствии отказавшимися от та-

кой регистрации, следует считать прекращенным. Сторонники такого подхода исходят из идеи о том, что заключенный при таких условиях брачный договор является предварительным. Полагаем совершенно невозможным применение по аналогии к брачному договору норм о предварительном договоре. Во-первых, п. 6 ст. 399 ГК Республики Беларусь, регламентируя прекращение обязательств, предусмотренных предварительным договором, устанавливает в качестве основания прекращения договора соглашение сторон. Во-вторых, такая аналогия означала бы, что целью заключения брачного договора является заключение в будущем основного договора, а именно, брака. Признание брака сделкой, в свою очередь, противоречит положениям современного брачно-семейного законодательства. Права в данном случае Л. Б. Максимович, безапелляционно заявляющая, что брачный договор всегда представляет собой основной договор [8].

Полагаем, что есть все основания согласиться с высказанным в научной литературе, мнением о том, что в случае, когда брачный договор заключается лицами, которые еще только намерены вступить в брак, его следует признавать заключенным под отлагательным условием [8; 6, с. 70] (такой договор приобретет для сторон юридическую силу лишь при условии государственной регистрации заключения брака и только с момента такой регистрации).

Контраргументом данного вывода обычно выступает следующее утверждение: регистрацию брака нельзя признать отлагательным условием, поскольку его наступление или ненаступление полностью зависит от воли сторон, а значит оно лишено такого качества, как неопределенность [3]. Подобное утверждение противоречит положениям ст. 158 ГК Республики Беларусь, допускающей возможность связать вступление сделки в силу с определенными обстоятельствами, в качестве которых могут выступать не только события, но и действия сторон сделки. Неопределенность, как необходимая характеристика условия в сделке, по смыслу указанной статьи предполагает лишь, что в момент заключения сделки ее сторонам достоверно не известно, наступит это условие или нет, однако наступление этого условия объективно возможно и реально осуществимо [9, с. 477].

Таким образом, брачный договор может быть заключен в любое время до подачи в орган, регистрирующий акты гражданского состояния, заявления о регистрации заключения брака, но будет иметь обязательный для сторон характер только при условии, что стороны брачного договора впоследствии вступят в брак.

Способность заключения брачного договора связана со способностью к вступлению в брак, поэтому брачный договор может быть за-

ключен только между дееспособными гражданами, достигшими брачного возраста.

Несовершеннолетние лица, вступающие в брак, заключают брачный договор с согласия своих родителей, попечителей, за исключением случаев приобретения несовершеннолетними дееспособности в полном объеме (ч. 8 ст. 13–1 КоБС). Таким образом, если лица, желающие вступить в брак (или один из них), не достигли брачного возраста, но имеются основания для его снижения, то при желании заключить брачный договор до регистрации заключения брака несовершеннолетнее лицо должно получить письменное согласие своих родителей или попечителя на заключение брачного договора. Если органом, регистрирующим акты гражданского состояния, принято решение о снижении брачного возраста и осуществлена регистрация заключения брака, то лицу, которому снижен брачный возраст, уже не требуется чье-либо согласие на заключение брачного договора. Самостоятельно может заключить брачный договор и несовершеннолетнее лицо, приобретшее полную дееспособность в результате эмансипации.

Лица, признанные судом недееспособными лишены возможности заключить брачный договор. Несмотря на то, что п. 2 ст. 29 ГК Республики Беларусь предусматривает, что от имени гражданина, признанного недееспособным, сделки совершает его опекун, заключение брачного договора опекуном от имени гражданина, признанного судом недееспособным, также исключается. Это связано с тем, что специфика брачно-семейных отношений состоит в том, что они носят личный характер, поэтому передать свои семейные права и обязанности другому лицу нельзя. В научной литературе можно встретить и иные утверждения. В частности, Д. А. Ласковенко на основании того факта, что нормы СК Российской Федерации, регулирующие порядок заключения брачного договора, не закрепляют обязанность супругов заключать брачный договор только лично, а также не содержат прямого запрета на его заключение через представителя, делает вывод о возможности заключения брачного договора через представителя [1, с. 10]. А. С. Лалетина предлагает «в превентивном порядке» воспользоваться опытом французского законодателя и во избежание спорных ситуаций «на законодательном уровне четко обозначить право недееспособных <...> лиц, заключать брачный договор, соблюдая при этом некоторые формальности (как, например, согласие опекунов <...>» [10, с. 11]. Подобный вывод противоречит как положениям брачно-семейного, так и положениям гражданского законодательства. Так, согласно положениям ст. 19 КоБС заключение брака между лицами, из которых хотя бы

одно лицо признано судом недееспособным, не допускается, а значит, говорить о заключении брачного договора в этом случае бессмысленно. Если гражданин будет признан недееспособным в период брака, то он на основании п. 2 ст. 29 ГК Республики Беларусь будет лишен возможности заключать какие бы то ни было сделки, поскольку от его имени сделки будут совершаться его опекуном. Оснований для вывода о том, что брачный договор не носит личный характер, также нет хотя бы по той причине, что брачным договором могут регулироваться не только имущественные, но и личные неимущественные отношения между его участниками (ст. 13 КоБС).

Вопрос о возможности заключения брачного договора лицом, ограниченным судом в дееспособности, является спорным. В литературе высказывается мнение о возможности признания права на заключение брачного договора лицом, ограниченным в дееспособности, при условии получения на это согласия попечителя [5, с. 66]. Противоположную точку зрения высказывает Е. Л. Невзгодина, утверждающая, что «в отличие от большинства иных сделок имущественного характера брачный договор нерасторжимо связан с личностью его участников, а поэтому не может быть заключен с участием представителя. Он может быть заключен только лично и только дееспособными гражданами, достигшими брачного возраста либо вступившими в установленном порядке в брак ранее этого возраста с приобретением с этого момента полной дееспособности» [11, с. 111]. Полагаем, что ни брачно-семейное, ни гражданское законодательство не содержит норм, позволяющих сделать вывод о невозможности заключения брачного договора лицом, ограниченным судом в дееспособности. Такой гражданин, в соответствии с п. 1 ст. 30 ГК Республики Беларусь вправе самостоятельно совершать только мелкие бытовые сделки, совершать другие сделки он может лишь с согласия попечителя. Получив согласие попечителя на заключение брачного договора, ограниченный в дееспособности сам совершает сделку, в данном случае передачи семейных прав и обязанностей другому лицу не происходит и личный характер брачного договора не нарушается.

Требования, установленные КоБС к субъектному составу брачного договора, делают невозможным его заключение между лицами, не состоящими в зарегистрированном браке (фактическими супругами). Однако по мнению М. В. Антокольской, между такими лицами возможно заключение соглашения, к которому могут быть применены нормы о брачном договоре по аналогии закона. Также автор полагает, что в связи со значительной распространенностью фактических браков целесообразно прямо разрешить таким лицам заключение брачного

соглашения, в том числе и с условием распространения на их имущество режима общей совместной собственности [12, с. 168–198]. Поскольку подп. 1 ч. 2 п. 1 ст. 7 ГК Республики Беларусь предусматривает, что гражданские права и обязанности могут возникать из договоров и иных сделок, предусмотренных законодательством, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законодательством, но не противоречащих ему, то следует сделать вывод о том, что фактические супруги могут заключать между собой соглашения, направленные, например, на установление режима долевой или раздельной собственности в отношении приобретаемого имущества. Однако эти соглашения нельзя признать брачным договором в буквальном значении слова. Такие соглашения должны подчиняться положениям гражданского законодательства.

Обобщая изложенное, отметим, что дискуссия о том, кого следует относить к лицам, вступающим в брак, представляет больше научный, чем практический интерес. Признание права заключить брачный договор только за лицами, уже подавшими заявление о регистрации заключения брака не решает юридическую судьбу брачного договора, поскольку для его вступления в силу, в любом случае, нужен определенный юридический факт – регистрация заключения брака. В связи с этим брачный договор следует признавать сделкой, заключенной под отлагательным условием. Субъектами брачного договора могут быть лица, ограниченные судом в дееспособности (в этом случае на его заключение необходимо получить согласие попечителя). Заключение брачного договора недееспособным лицом не допускается.

Список цитированных источников

1. Ласковенко, Д. А. Брачный договор в системе института охраны и защиты семьи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Д. А. Ласковенко; Моск. ун-т МВД России. – М., 2007. – 27 с.
2. Пронина, Е. Н. Проблемы применения брачного договора / Е. Н. Пронина, Т. Л. Никандрова // Экономика и право – 2015. – № 4. – С. 90–92.
3. Кондратьева, Е. Н. Субъекты брачного договора [Электронный ресурс] / Е. Н. Кондратьева. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/subekty-brachnogo-dogovora>. – Дата доступа: 14.06.2021.
4. Сосипатова, Н. Е. Брачный договор: правовая природа, содержание, прекращение / Н. Е. Сосипатова // Гос-во и право. – 1999. – № 3. – С. 76–81.
5. Лавникович, Л. А. Брачный договор: понятие и сущность: моногр. / Л. А. Лавникович. – Минск: Право и экономика, 2006. – 278 с.
6. Функ, Я. И. Брачный договор. Имущественные отношения супругов, их участие в хозяйственных обществах и товариществах: по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь. – Минск: Амалфея, 2003. – 160 с.
7. Копелев, А. И. Недействительность сделок. Правовые последствия и рекомендации / А. И. Копелев. – Минск: Регистр, 2007. – 204 с.

8. Максимович, Л. Б. Брачный договор в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Л. Б. Максимович; Ин-т гос-ва и права Рос. акад. наук. – М., 2002. – 24 с.

9. Гражданское право: учеб.: в 3 т. / А. В. Каравай [и др.]; под ред. В. Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2008. – Т. 1. – 864 с.

10. Лалетина, А. С. Сравнительно-правовое исследование договорного регулирования имущественных отношений супругов в праве РФ и Франции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Моск. гос. ин-т междунар. отношений. – М., 2004. – 22 с.

11. Невзгодина, Е. Л. Брачный договор (проблемы правоприменения) / Е. Л. Невзгодина // Вестн. Омск. ун-та. – 2003. – № 4. – С. 110–114.

12. Антокольская, М. В. Семейное право / М. В. Антокольская. – М.: Юристь, 2001. – 336 с.

УДК 349.6

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХОТЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: НОВЫЙ ЭТАП

Шингель Наталия Адамовна

*кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры экологического и аграрного права, юридический факультет,
Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030 Минск, Республика Беларусь, Singel.61@list.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются современные проблемы правового регулирования охоты в Республике Беларусь. Автор указывает на расширение правовых возможностей осуществления охоты и необходимость изучения критериев разграничения отдельных видов охоты. Дается краткий обзор становления современного законодательства об охоте, обращается внимание на отсутствие достаточных научных исследований в этой области. Главная особенность правового регулирования охоты заключается в формировании специального законодательства об охоте. Критический взгляд показывает, что законодательство об охоте недостаточно согласовано с общим законодательством об охране и использовании животного мира. Автор анализирует юридическое понятие охоты и особенности разных видов охоты в Республике Беларусь, выявляет недостатки и противоречия законодательства об охоте.

Ключевые слова: право природопользования, животный мир, охота, право на охоту.

LEGAL REGULATION OF HUNTING IN THE REPUBLIC OF BELARUS: NEW STAGE

Natalya Shingel

*PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department
of Environmental and Agricultural Law, Faculty of Law,*